

В. А. Апрелева, Я. И. Ширманов

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО ЛЬВА ШЕСТОВА В ДИАЛОГЕ С М. ЛЮТЕРОМ

В статье рассматриваются особенности теологического иррационализма Л. Шестова и М. Лютера. Авторами обосновывается тезис о том, что вершина религиозно-философской истины для Л. Шестова связана с именем М. Лютера, главной категорией которого являлась доктрина оправдания человека только верой.

Ключевые слова: свобода, воля, вера, откровение, Бог, иррационализм, спасение, благодать, произвол.

В современной философии не теряет актуальности вопрос значимости философско-религиозной концепции Л. Шестова в традиции западной философской мысли, поскольку поиск новых религиозных подходов в диалоге с западной философией может обогатить современную философскую мысль. Вопрос о характере религиозности Л. Шестова – один из самых сложных для интерпретаторов его творчества, а стремление выявить природу богоискательства – главной составляющей в философии Л. Шестова – является новым в шестоведении.

В исследовании вопросов религиозного содержания Л. Шестов часто обращается к мыслителям Средневековья: Августина, Фомы Аквинского, П. Дамиана, Д. Скотта, У. Оккама и других. Но особенное место в творчестве Шестова занимает фигура Мартина Лютера. Одна из главных работ Шестова «*Sola Fide – Только верою*» целиком посвящена Лютеру. Н. Баранова-Шестова уверена, что эта работа «является некоторым образом духовной биографией философа и источником многих мыслей, которые легли в основу последующих книг»¹. Е. Герцык, посетившая Шестова в 1912 году, застала философа за вдохновенной работой над книгой о Лютере, в котором он видел не «пресного реформатора, а трагический дух, сродни Ницше...»²

Лев Шестов высоко оценил учение Лютера, который на протяжении всей жизни пытался решить вопрос о том, как человеку спастись, как ему избежать вечной смерти. Философ пишет: «И, если Лютер, если жизнь и дело Лютера приобретают в наших глазах такой необыкновенный, исключительный интерес, то только потому, что ему пришлось стать лицом к лицу с этим грозным вопросом»³. Шестова привлекает сам путь Лютера, который ревностно служил Богу, искал спасения,

но был низвергнут: «Лютеру должно бы гореть духом, а им владела плоть с ее похотями, леностью, праздношеством, сонливостью»⁴. Именно тогда началось его великое отступничество, и он мучительно «до глубины, до бездны отчаяния», размышлял над путями спасения, над текстами Библии, Августина, Оккама, средневековой немецкой мистикой Экхарта и анонимной «Немецкой теологией». И вот тогда он и «дерзнул один – встать против всей католической церкви, величайшей силы, которую когда-либо создавал мир»⁵. Исследуя ключевые моменты учения Лютера, Шестов полагает, что в словах Евангелия: «человек оправдывается верой, без дел закона»⁶, Лютер переводит его с собственным прибавлением: «*justificare hominem sola fide*», т. е. одной только верой. И, когда ему указывали, что он своевольно видоизменил текст Священного Писания, он еще своевольно и дерзновенно ответил: «*Sic volo. Sic jubeo*» (так хочу, так приказываю – да первенствует воля над разумом)»⁷.

Шестов воспринял как истину формулу спасения Лютера вне католической церкви, Соборов, епископов и особенно папы Римского: «Верой одной и только верой спасается человек – это та благая весть, которую вырвал Лютер у антихристианской католической церкви»⁸. Философ сравнивает взгляды Лютера с пониманием спасения у Паскаля, с оценкой папы в «Легенде о Великом инквизиторе» Достоевского, с мученическими поисками Бога у Толстого.

Шестова привлекает в учении Лютера понимание Бога – безосновного, милосердного, но мудрость Которого кажется произволом, требующего от свободной воли человека невозможного. Комментируя слова Лютера из «*De servo arbitrio*»: «Высшая степень веры, верить, что тот милосерд, кто столь немно-

гих спасает и столь многих осуждает, что тот справедлив, кто по своему решению, создал нас грешниками (перевод с лат.)»⁹, – философ делает особые акценты на том, что ему импонирует.

Приведем ряд тезисов, т. к. их содержание имеет большое значение в понимании взглядов не только Лютера, но и самого Льва Шестова.

«Лютер не боится произвола Бога – Лютер боится произвола человеческого», – пишет Шестов, и комментирует: «И, может быть, нужно испытать на себе, как испытал Лютер, весь тяжкий и невыносимый гнет человеческого деспотизма и ограниченности, воплощенной в католичестве и светской мудрости, для того, чтобы почувствовать готовность предаться всей душой неизвестности и с верой, представляющейся людям безумием, и погасить все светочи, озаряющие привычные жизненные пути, очертя головы, броситься в вечную тьму»¹⁰.

Этот призыв Лютера – «принять вечную тьму, погибель, уничтожение...»¹¹ для Шестова имел особенное значение, ибо он так же был убежден, что путь к Богу проходит через мрак, боль, страдание и гибель. «И тогда наступает то, о чем сказано: «как лев, сокрушил Он мои кости»¹². Величие Божие не может благосклонно говорить с ветхим человеком, не раздавив его предварительно»¹³. По сути, Лютер выражает мистическое восхождение к Богу, которое было известно всем средневековым мистикам, имевшим на Лютера влияние. Они так же выделяют момент пассивности восприятия благодати, как бы подтверждая слова Ап. Павла, которые Лютер часто повторял: «Уже не я живу, а во мне живет Христос»¹⁴.

В узком смысле слова мистика есть духовный прорыв в иные миры. Л. Витгенштейн называл мистическим чувство мира как целого, сам факт существования мира, невыразимое восприятие мира «с точки зрения вечности»¹⁵. Мистицизм средневековых служителей веры Тауэра, Мейстера Экхарда, Св. Терезы, влияющих на миропознание Лютера – это мистицизм как самоотречение, как прорыв в бесконечное, это благоговение перед Божественной полнотой и благодатью, как особый мир высшей мудрости, недостижимой никаким иным путем. Поскольку мистика предельно отдалена от рациональности, дискурсивности, постольку выразить свой путь к Богу в поня-

тиях и суждениях Лютеру не удалось, равно, как невозможно применить критерии логики и к Ап. Павлу, и к библейским пророкам, так «много рассказывавшим о мудрости людей, которую Господь посрамил безумием»¹⁶.

Шестов же понимает, принимает такого Лютера, чей теологический иррационализм постулирует веру, которая ведет от самоуничтожения к невозможному – Божьей благодати, дарующей спасение. И только так последняя глубина зла – первородный грех и выбор знания – преодолевается. В работе «Sola Fide – только верою» русский философ сравнивает Лютера с Толстым, жившим «на ваших глазах», чтобы в великом современнике обнаружить подтверждения собственных откровений лютеровского Бога¹⁷. Толстой, доверяющий разуму и считающий Сократа идеалом мудреца, «подтвердил все, что рассказывает Лютер, все, чему учили апостолы и пророки. Гаснет свет пред широко раскрытыми от ужаса человеческими глазами, и это великая тьма, столь грозная, что невыносимая – поглощающая равно все, и добрая... дела отца Сергия, самого Толстого... должна почитаться не концом, а началом?!»¹⁸ Начало, в котором прояснятся наши дела и помыслы, то, что нам казалось хорошим, добрым, нужным.

Был ли во всем этом, в самой нашей жизни смысл и обретем ли мы действительное начало – жизнь вечную? Ответ – в произволе Бога. «Лютер отрицал свободу воли – нам не дано своими силами спастись, нас спасает и нас осуждает Бог»¹⁹. Вопрос о свободе воли у Лютера ставился иначе, чем в философии древней и новейшей. Он лично допускал полную свободу воли в мире явлений, который Кант считал обусловленным законами и полным ограничением. Но свободен человек в земном мире лишь до известных пределов. И «порядок, наблюдаемый на земле, вовсе не есть порядок *an sich*»²⁰, на небе вовсе не те же самые законы, что и на земле. Не подчинен необходимости, абсолютно свободен только Бог, его совершенная Воля.

Мартин Лютер видел сущность Божества в том, «что оно является источником всех законов, само не будучи ничем связано... Это противоположение *Deus abseonditus* – Бога сокровенного, *Deus revelato* – Богу откровенному – составляет нерв всей проповеди Лютера»²¹. Бог не может быть подчинен необходимости. Лютер ничуть не сомневается в высшей божественной справедливости, даже

если людям она кажется несправедливой и абсурдной. На божественную волю Бога не простигается ни разум, ни воля. Мудрость Бога – это чистый произвол, т. е. беспочвенность. По мнению В. Л. Курабцева, философию Лютера, да и вообще всю философию средних веков, Шестов понимал как сознательные или бессознательные попытки освобождения людей от власти земной необходимости. Помочь в этом человеку может только Бог²².

Добрые дела, по мнению Лютера, не могут спасти человека. Лютер категорично и отрицательно отзывался о монахах-отшельниках. Уверенность в собственных силах делает их величайшими грешниками. Бог помогает лишь тем, кто пришел к ясному осознанию мысли о невозможности спасения человеческой волей. «Бог до тех пор не касается человека, пока у него есть надежда все решить своими силами»²³. Бог спасает человека, который в своих собственных глазах не имеет спасения. И спастись человек может только верой, и не нужно искать никаких иных возможностей истинного пути. «Согласно учению Лютера, все внешнее должно быть устранено из абсолютного отношения к Богу. Лишь в таинстве веры душа общается с Богом»²⁴.

Бог есть великий творец, из ничего творящий все. Этот вывод Лютера Шестов воспринял полностью. Для него, как и для Лютера, «Творчество Всевышнего, в противоположность творчества смертных, тем и отличается, что оно не подлежит нормам и ограничениям»²⁵. Как постичь Божественное бытие, как найти путь к Богу? Этот путь парадоксален, постепенно подниматься в мир Горний невозможно. Здесь необходим внезапный прорыв, восхищение, инсайт. Нужен «божественный молот, о котором повествует Лютер, безумие покинутости и одиночества, который изобразил в своих рассказах Толстой, опыты циников, бл. Августина, «по ту сторону добра и зла» Ницше»²⁶.

Но не все принимает в учении Лютера русский философ. Не однозначно он относится к теологическому фатализму реформатора: воле Бога нельзя помешать: «...Бог желает того, о чем Он заранее знает»²⁷. Это положение отрицало, по Шестову, свободу воли человека, его борьбу, как боролся Иов, за свои вселенские права.

Таким образом, вершину религиозно-философской истины Л. Шестов связывал с учением Мартина Лютера, и полностью вос-

принял как истину формулу спасения Лютера вне католической церкви, одной только верой. Несмотря на то, что Шестов не признавал Лютера-христианина, сторонника христианской этики, закона, он, по сути, придерживался почти всех фундаментальных принципов основоположника протестантизма: креационизма, теологического иррационализма, особого персонализма. Средневековая мысль для Шестова, а в особенности творчество Лютера, и были тем светом, к которому философ стремился на протяжении всего своего творчества.

Примечания

¹ Баранова-Шестова, Н. Жизнь Льва Шестова : по переписке и воспоминаниям современников : в 2 т. Т. 1. Paris : Presse Libre, 1983. С. 119.

² Там же. С. 125–126.

³ Шестов, Л. *Sola Fide – Только верою*. Париж : YMCA-Press. 1966. С. 117.

⁴ Там же. С. 237.

⁵ Там же. С. 238.

⁶ Рим. III, 28.

⁷ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 118.

⁸ Там же. С. 119.

⁹ Там же. С. 212.

¹⁰ Там же. С. 213.

¹¹ Там же. С. 214.

¹² IC 38.13.

¹³ An Melanchton; Grisan I, 422.

¹⁴ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 214.

¹⁵ Цит. по: Гарин, И. Что такое этика, культура, религия? М. : ТЕРРА – Книж. клуб, 2002. С. 742.

¹⁶ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 215.

¹⁷ См.: Там же. С. 214–215.

¹⁸ Там же. С. 215.

¹⁹ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 242.

²⁰ Там же. С. 243.

²¹ Там же. С. 244.

²² Курабцев, В. Л. *Миры свободы и чудес Льва Шестова : странствия по душам*. М., 2005. С. 119.

²³ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 255.

²⁴ Лютер, М. 95 тезисов / сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб. : Роза мира, 2002. С. XI.

²⁵ Шестов, Л. *Sola Fide*. С. 282.

²⁶ Там же. С. 283.

²⁷ Лютер, М. *О рабстве воли* // Эразм Роттердамский : филос. произведения. М., 1986. С. 442.